

— Но я же не встречаюсь ни с кем, мамочка!

Е Ицин не замедлила шага:

— Просто запомни мои слова, этого достаточно.

Е Цинъян смотрела, как мать вернулась в свою комнату по соседству. Она долго хмурилась, о чем-то размышляя, а затем внезапно радостно улыбнулась: похоже, мамочка всё-таки очень о ней заботится.

Е Ицин стояла у огромного панорамного окна, скрестив руки на груди. Холодный лунный свет просачивался сквозь стекло, падая на её фигуру и отбрасывая одинокую, исполненную отчужденности тень.

— Когда человек становится взрослым, он, наверное, начинает смотреть на вещи иначе, — прошептала она. — Начинает видеть суть некоторых событий и людей. Тогда его уже не так легко обмануть, он не будет разочаровываться, не будет раниться, не будет...

В офисе президента Кэлань отчитывалась Е Ицин о планах на день. Е Ицин прижала руку к виску, её брови слегка сошлись на переносице — она явно чувствовала себя неважно.

— Госпожа Е, вам нехорошо? — обеспокоенно спросила Кэлань.

Е Ицин прикрыла глаза:

— Сходи завари мне кофе.

Кофе? Кэлань на мгновение замешкалась, но всё же кивнула и вышла.

Е Ицин устало откинулась на спинку кресла. После того как она вчера вышла из комнаты Е Цинъян, ночь прошла в полудреме, в тревожном забытии, и теперь, с самого утра, голову пронзала тупая боль.

Она медленно открыла глаза, глядя на солнечный свет, заливавший кабинет. Он казался таким теплым и ясным, но почему же на душе было так темно, словно не пробивался ни один лучик?

Телефон на столе завибрировал, издавая резкий звук в тишине кабинета. Е Ицин даже не взглянула на него. Вибрация продолжалась довольно долго, стихла, но тут же возобновилась. Она нахмурилась, взяла трубку и, не глядя на экран, нажала кнопку ответа.

— Алло.

Всякий след странных эмоций исчез из её глаз, и она снова превратилась в ту самую решительную и холодную женщину-президента.

Разговор продлился меньше тридцати секунд. Вскоре дверь открылась, и вошла Кэлань с чашкой кофе.

— Госпожа Е, ваш кофе.

Е Ицин выпрямилась и принялась пить. Кэлань развернулась, чтобы уйти, но как только она потянулась к ручке, дверь распахнулась сама.

Перед ними возник мужчина в строгом костюме и очках в тонкой оправе. Такой интеллигентный вид — Кэлань на секунду замерла, но тут же вернула себе привычную невозмутимость, вежливо улыбнулась и, проявив профессионализм, отошла в сторону.

Цзян Юнцзюнь слегка улыбнулся, кивнул Кэлань и вошел в кабинет. Кэлань вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Цзян Юнцзюнь смотрел на Е Ицин, которая, потягивая кофе, глядела в окно, и его взгляд невольно стал замороженным.

— Ицин.

Она нахмурилась и обернулась:

— Что-то случилось? — голос звучал так же холодно, как обычно.

Хотя он уже не раз видел её такой, Цзян Юнцзюнь всё равно не мог смириться с этим тоном. Лишь спустя мгновение он пришел в себя и с легкой неловкостью произнес:

— Ничего особенного. Я просто проходил мимо и решил заглянуть.

Выражение лица Е Ицин не изменилось. Она сухо ответила:

— Присаживайся.

Цзян Юнцзюнь сел на диван. Е Ицин позвонила Кэлань и попросила принести чай, после чего в кабинете воцарилась тишина.

Она по-прежнему смотрела в окно, а он разглядывал её профиль: длинные густые ресницы, изящный носик, слегка сжатые чувственные губы... Идеальные черты. Она была прекрасна.

В ней всё еще угадывались черты той девочки, которую он знал в детстве, но характер изменился до неузнаваемости. Между ними пролегла пропасть, и казалось, что прежнее чувство уже не вернуть. Говорят, люди сильно меняются с годами — неужели это правда?

— Я теперь буду работать в здании W, — первым нарушил молчание Цзян Юнцзюнь.

Е Ицин обернулась. Штаб-квартира компании Рейда находилась в городе X, и он, будучи генеральным директором, естественно, должен был работать там. Если он здесь, значит, головной офис переехал в город Z.

— Совет директоров решил, что город Z в последние годы активно развивается, и штаб-квартира здесь поможет ускорить рост компании, — под её пристальным взглядом Цзян Юнцзюнь начал оправдываться, хотя она не задала ни единого вопроса. Это выглядело так, будто он сам себя выдал. Впрочем, здание W действительно находилось недалеко от офиса недвижимости Цинъюань — минут двадцать езды.

— Понятно, — ответила Е Ицин одним словом.

— ... — Цзян Юнцзюнь внезапно почувствовал себя ужасно неловко. Он пытался придумать, что еще сказать, но слова застряли в горле.

К счастью, вошла Кэлань. Цзян Юнцзюнь с облегчением выдохнул.

Кэлань с улыбкой поставила чай на столик. Мужчина вежливо поблагодарил её, но, заметив его неестественное поведение, Кэлань на секунду застыла, а потом едва сдержала смехок: не нужно было спрашивать, кто довел его до такого состояния.

Заметив её улыбку, Цзян Юнцзюнь смутился еще больше и невольно взглянул на Е Ицин. Это лишь подтвердило догадку Кэлань, и она, продолжая улыбаться, вышла.

Тишина вновь окутала кабинет. Цзян Юнцзюнь чувствовал себя крайне неудобно и решил заговорить хоть о чем-то:

— Как поживает Сяо Ян?

Он ведь видел её всего раз, какое ему дело до неё?

— Нормально.

— Она же сейчас в выпускном классе?

Это было явно притянута за уши — он ведь собирался ухаживать за её матерью, значит,

наверняка изучил всё о семье.

— Да.

— ...

Кэлань только успела сесть на свое место, как дверь кабинета снова открылась. Интеллигентный мужчина вышел, выглядя еще более растерянным, чем прежде. Заметив, что Кэлань смотрит на него, он вежливо улыбнулся, закрыл дверь и направился к лифту.

Кэлань покачала головой: сразу видно — снова получил от ворот поворот.

С самого первого взгляда на Цзян Юнцзюня она поняла, что он влюблен в их начальницу, и знала, что его ждет разочарование. Его аура... если сказать мягко — интеллигентная, а если грубо — слабая. Разве мог такой человек удержать королеву, какой была Е Ицин?

В глазах Кэлань Е Ицин была кумиром: в 22 года стала генеральным директором, в 24 — президентом. Всего этого она добилась сама, и её успехи были очевидны всем.

Расчетливая и сильная бизнес-леди, холодная красавица, властная королева. Кэлань пока не видела никого, кто мог бы стоять рядом с ней, несмотря на толпы поклонников. Ей было безумно интересно, каким же должен быть тот человек, который заставит Е Ицин проявить к нему интерес? Должно быть, он невероятно выдающийся, ведь сама Е Ицин — идеал.

Спустя много лет, когда Кэлань увидит того, кто покорил эту богиню, у неё от изумления отпадет челюсть...

В выпускном классе у учеников почти не оставалось времени на развлечения. В неделю давали всего один урок физкультуры — чтобы размяться и хоть немного отвлечься.

Для 8-го «Б» это был последний урок. После десятиминутной пробежки учитель разрешил им заниматься чем угодно. Мальчишки разбежались играть в баскетбол и футбол, девочки разделились: кто-то играл в бадминтон, кто-то в волейбол.

Е Цинъян и Си Цин с ракетками направились к корту. Линь Му, только что забивший гол, заметил их, вытер пот со лба, бросил остальным: «Играйте без меня!» — и побежал следом.

На самом деле лучше всего Е Цинъян играла в бадминтон, потому что часто практиковалась с Е Ицин, но теннис был её страстью. Играла она неплохо — по крайней мере, в классе равных ей не было. Си Цин играла чуть хуже, ведь именно Е Цинъян когда-то научила её держать ракетку.

Когда Линь Му догнал их, они уже вовсю играли.

— Эй, кто проиграет — уходит с корта, я следующий!

— ... — никто не ответил. Си Цин про себя возмущалась: почему этот парень не идет играть в свой баскетбол, а всё время таскается за ними? Да и проиграть — это значит уйти ей?!

Линь Му старательно судил игру, как вдруг зазвонил телефон. Оказалось — Е Цинъян.

— Цинъян, тебе звонят!

Едва войдя в кафе, Е Цинъян сразу заметила Е Ицин за самым дальним столиком и, улыбаясь, подбежала к ней.

— Мамочка!

— Ледяная дева, это твоя дочка?

Е Цинъян только теперь осознала, что они не одни. Она повернулась и увидела женщину, сидящую напротив матери. Глубокое декольте ярко-красного платья, вызывающе алая помада, кокетливый взгляд — от неё веяло дерзкой, яркой красотой.

Совершенно не похожая на Е Ицин. Если мать была айсбергом, то эта женщина — вулканом. Если Е Ицин — ледяная красавица, то эта — огненная.

Е Ицин слегка кивнула, и лицо женщины озарилось ослепительной улыбкой.

— Прямо как ты — еще одна беда на мою голову.

— ...

Е Цинъян смутилась. Они ведь видятся впервые, почему она сразу стала бедой? Разве она успела ей навредить?

Женщина, увидев её выражение лица, расплылась в умилении и, протянув руки, принялась щипать Цинъян за щеки.

— Ой, ну какая же милота!

Е Цинъян в замешательстве посмотрела на мать, не зная, что делать. Е Ицин сделала глоток

кофе и невозмутимо произнесла:

— Это твоя тетя Мо.

— Маленькая ленивая свинка, вставай! Солнце уже высоко, мама скоро разозлится...

Тонкая рука высунулась из-под одеяла, выключила будильник в форме свиньи и тут же спряталась обратно. Через пять минут будильник зазвонил снова. Девушка под одеялом с раздражением накрылась с головой, но потом резко села, хлопнула по будильнику — и в комнате наконец воцарилась тишина.

Е Цинъян лениво зевнула, отбросила одеяло, сунула ноги в шлепанцы и, пошатываясь, побрела в ванную. Она взяла зубную щетку, выдавила пасту, но стоило ей засунуть щетку в рот, как она поморщилась от боли.

— Ой!

Е Цинъян осторожно коснулась лица. Такая красота — как эта бесцеремонная тетя могла так жестоко обойтись с её нежной кожей? Она с тоской вздохнула и принялась чистить зубы максимально аккуратно.

После умывания она переоделась и спустилась завтракать. Е Ицин уже сидела за столом. Услышав шаги, она подняла голову и, увидев лицо дочери, слегка удивилась.

— Ночью воровкой подрабатывала?

Е Цинъян опешила от этого странного вопроса:

— Что это значит?

Е Ицин посмотрела на неё:

— Ты в зеркало перед выходом не смотрела?

— Смотрела... — тут до неё дошло, что имела в виду мать. Она надула губы. — Всю ночь снились кошмары, как тут не выглядеть так?

Е Ицин понимающе кивнула: неудивительно, что у неё такие огромные, вызывающие синяки под глазами.

Е Цинъян долго ждала, что мать спросит, что же ей снилось, и смотрела на неё с таким укором, что Е Ицин не выдержала:

— Что снилось-то?

— Снилось, что тетя Мо всю ночь щипала меня за щеки! — наконец-то выпалила Е Цинъян.

Вчера днем её щипали бесчисленное количество раз, так еще и ночью — это был какой-то заговор на уничтожение!

Е Ицин с интересом взглянула на неё:

— Это значит, что тетя Мо тебя очень любит.

— ... — Е Цинъян потеряла дар речи. Неужели любовь выражается в бесконечных щипках? Вчера её лицо онемело от них.

Тетя Мо, полное имя Шан Цяньмо, была ровесницей Е Ицин, её однокурсницей и лучшей подругой. Восемь лет назад она уехала учиться во Францию и вчера только вернулась.

Е Цинъян никак не могла понять, как такая энергичная и открытая женщина может быть лучшей подругой её холодной, как лед, матери!

— Мамочка, я тебя тоже очень люблю! — внезапно улыбнулась Е Цинъян.

Е Ицин покосилась на неё:

— Не тошни, я тебя совсем не люблю! — не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Хочешь пощипать меня за щеки? Мечтать не вредно!

— ...

Е Цинъян почувствовала внутреннюю боль. Как она могла так ответить!

После завтрака она надела рюкзак и, пряча свои «пандовые» глаза, собралась уходить.

— Ты так и пойдешь?

Е Цинъян удивленно обернулась:

— Да. — Она посмотрела на себя — вроде всё в порядке.

Е Ицин уже давно привыкла к её несообразительности и сухо напомнила:

— Ты вчера не приехала на велосипеде.

— ... — Е Цинъян только сейчас вспомнила, что вчера поехала в кафе на такси, а велосипед остался в школе.

— Подожди меня.

Е Ицин собралась подняться наверх, но Е Цинъян поспешно остановила её:

— Не надо, мамочка, меня подбросят Си Цин и остальные.

Как только она вышла из жилого комплекса, подъехали Линь Му и Си Цин. Увидев глаза Е Цинъян, Си Цин замерла:

— Это что...

— Ночью плохо спала, — Е Цинъян потерла переносицу.

Линь Му усмехнулся:

— Небось, творила что-то непотребное?

Е Цинъян закатила глаза:

— Думаешь, все такие, как ты? Я вчера велосипед не забрала, подвези меня.

— А ты попроси красиво, — Линь Му победно посмотрел на неё: наконец-то шанс поиздеваться!

Е Цинъян проигнорировала его и села на велосипед к Си Цин. Линь Му остолбенел:

— Эй, ты чего? Ты же тяжелая, как она тебя повезет!

Си Цин мягко улыбнулась ему:

— Цинъян не ты. Только тебя и свинью я бы не потянула!

— ... — Линь Му окаменел.

Си Цин не обращая на него внимания, поехала вперед. Е Цинъян привычно обняла её за талию, и велосипед, который до этого ехал ровно, начал вилять.

— Сяо Цин, может, я тебя повезу? — обеспокоенно спросила Е Цинъян.

Си Цин глубоко вздохнула:

— Я справлюсь.

— Тогда осторожнее.

Велосипед снова выровнялся. Си Цин украдкой взглянула вниз — на руки, обнимающие её за талию. В тот момент, когда Е Цинъян прикоснулась к ней, по телу Си Цин пробежал электрический разряд, сердце на мгновение замерло.

Когда Е Цинъян впервые везла её, Си Цин тоже обнимала её — тогда она чувствовала радость и волнение, сердце готово было выпрыгнуть из груди. С тех пор каждый раз, когда Е Цинъян везла её, Си Цин волновалась, но теперь в этом было больше спокойствия. Казалось, Е Цинъян могла укрыть её от любых бурь, даря тишину и покой.

Си Цин пыталась успокоиться, но с каждым движением ног руки Е Цинъян на талии невольно перемещались, словно она поглаживала её живот через тонкую футболку. Вскоре всё тело Си Цин охватил жар...

— Слушай, Цинъян, где ты была вчера? На свидании, что ли? — внезапно спросил Линь Му, глядя на безмятежную Е Цинъян.

Си Цин невольно замедлила ход — ей тоже хотелось узнать, где та была вчера, когда сорвалась с уроков после звонка.

— Свидание с твоей головой, может, еще с мамочкой? — Е Цинъян закатила глаза.

Линь Му неловко усмехнулся:

— Ха-ха, вон оно что.

Си Цин всё еще хмурилась:

— Это та женщина, что приезжала за тобой на Порше?

— ... — Е Цинъян опешила. — У меня что, несколько матерей?

— ...

Си Цин промолчала. В прошлом семестре, когда она видела маму Е Цинъян на собрании, той было лет сорок-пятьдесят, а та женщина на Порше выглядела максимум на тридцать...

У школьной велопарковки Линь Му недоуменно смотрел на Си Цин:

— Ты чего как ужаленная? Почему так разогналась?

Они ведь ехали медленно, а после светофора она вдруг ускорила, словно жизнь не дорога, хотя везла пассажира.

— ...

Си Цин ничего не ответила, лишь молча закатывала велосипед на парковку. Линь Му не понимал, что с ней — ведь только что всё было нормально.

Поставив свой велосипед, он краем глаза заметил Е Цинъян: она стояла в стороне, смущенно глядя на свои руки, лицо её было розовым. Она что, объелась чего-то?

Затем он посмотрел на Си Цин — та была еще краснее. Линь Му окончательно запутался.

— Эй, вы чего обе покраснели?

Е Цинъян и Си Цин одновременно подняли головы, встретились взглядами, тут же отвернулись, и их лица вспыхнули еще сильнее.

Только что, споря с Линь Му, Е Цинъян разжала руки, но тут загорелся красный свет, Си Цин резко затормозила, Е Цинъян по инерции подалась вперед и, пытаясь удержаться, нечаянно схватила Си Цин за нижнюю часть груди.

Си Цин чуть не упала с велосипеда, руль опасно вильнул. Хотя она удержала равновесие, сердце бешено колотилось, лицо горело, а ноги сами собой начали бешено крутить педали.

Линь Му с подозрением смотрел на них:

— Вы что, соревнуетесь, кто быстрее станет красным?

Е Цинъян поначалу не поняла, за что схватилась, а когда осознала — тут же отдернула руку. Сердце колотилось, в голове всплыло то мягкое ощущение, и всё тело охватил жар.

— Это я от езды устала! — хором рявкнули Е Цинъян и Си Цин.

<http://bllate.org/book/20772/2084234>